

Жесткие доски нещадно врезались в спину. Ледяной сквозняк завывал во все щели, принося с собой тошнотворную вонь из выгребной ямы. Нынешняя ночь явно не сулила Гэ Хуаню сна.

«Этот лицемер Фэн Цзыянь... Как только он обратится к тьме, я лично скормлю его псам»

Гэ Хуань прикрыл глаза, притворяясь спящим. Обстановка вокруг была хуже некуда, оставалось лишь искать утешение в собственных мыслях и думать о чём-нибудь действительно захватывающем.

Он вспомнил, что легендарным оружием главного героя должна стать Цепь Призрачного Отголоска Высшей Души. Кажется, тот завоюет её после того, как на Собрании Героев совершит невозможное и пробьётся в первую сотню. Тогда Цзисин-цзы лично поведёт его в Низину Перевернутой Чаши, чтобы выбрать этот артефакт.

«А ведь я сейчас даже хуже оригинального героя... Базовую Технику Сокрушительной Иллюзии — и ту ещё не освоил»

Раньше он только и делал, что язвительно критиковал сюжет и глупость протагониста, но, оказавшись в шкуре персонажа этой книги, понял, насколько сам жалок и беспомощен.

«А Хэ Игэ ругал меня за дело...»

Вспомнив о своём заклятом враге, Гэ Хуань вдруг ощутил укол тоски. Как же глупо он себя вёл! Если подумать обо всех тех пакостях, что он когда-то устраивал Хэ Игэ, становилось стыдно до глубины души. Эх, вернуть бы всё назад...

Ночной ветер взвыл с новой силой, принеся с собой пронизывающий холод. Гэ Хуань нахмурился. С чего бы посреди душного лета взяться такому лютomu морозу?

В голову закралась мысль, которую он всеми силами пытался отогнать.

«Да ну, не может мне так не повезти. Неужели Демон-болтун явился по мою душу? Мы же договаривались, что сегодня он пойдёт к старосте! Да и как такая тварь вообще способна выносить эту жуткую вонь? Странно всё это...»

Однако чем усерднее он успокаивал себя, тем сильнее бешено колотилось сердце.

И тут он отчётливо уловил чужое приближение. Ледяная аура медленно подползала к нему. Волоски на теле встали дыбом, а кровь словно застыла в жилах от первобытного ужаса. Больше терпеть это напряжение было невозможно. Гэ Хуань резко распахнул глаза и обомлел.

В призрачном бледном свете луны на другом конце деревянного настила сидел человек. На его лице зловеще поблёскивала серебряная маска.

Незнакомец сидел неподвижно, не отрывая от него пристального взгляда.

Гэ Хуань оцепенел. Он задрожал и не мог выдать ни единого звука, пока в его голове разрывался немой крик:

«Демон! Живой, черт возьми, демон! Прямо передо мной!»

Существо сидело напротив, буравя его хищным взглядом.

«Может, притвориться мёртвым? Или уже поздно?»

Он отчаянно пытался зажмуриться, но веки словно налились свинцом, и он не мог их сомкнуть.

«Помогите... Хоть кто-нибудь, спасите!»

Всё, это конец. Каким же дураком он был! Почему днём не выпросил у старшего ученика те дробины для изгнания демонов?

К тому же защитный барьер от нечисти не покрывал этот захудалый свинарник.

Мужчина в серебряной маске слегка наклонился вперёд:

— Раз уж ты не спишь, почему молчишь?

Голос незнакомца оказался на удивление глубоким, мягким и даже нежным — совсем не таким, каким Гэ Хуань представлял себе рык жуткого чудовища.

«Точно... Он же Демон-болтун, а не убийца! Как я мог об этом забыть?»

Немного успокоившись, Гэ Хуань наконец взял себя в руки и внимательно взгляделся в таинственного собеседника.

Из-за маски разглядеть черты лица было невозможно, но Гэ Хуаню показалось, что демон мягко улыбается, а в его вкрадчивом тоне скользят приторно-сладкие нотки.

«Даже простые крестьяне не испугались и спокойно болтали с ним. Чего же я-то трусил? Расскажи кому о моей панике — со стыда сгорю»

Сглотнув вязкую слюну, Гэ Хуань выдавил:

— Ты сам пришёл и молчал. С чего бы мне первому начинать?

Демон подался ещё ближе. Он сверкнул глазами из-под прорезей маски:

— Сегодня особенная ночь.

«Это что, неловкий флирт? — растерялся Гэ Хуань. — Разве он не должен рассказывать легенды и отвечать на вопросы? Почему со мной всё идёт наперекосяк?»

— Ага, — невпопад брякнул Гэ Хуань. — И луна сегодня... особенно яркая. И круглая.

Он попытался пошевелить ногами. Из-за того, что он слишком долго лежал в одной позе, задеревеневшие конечности пронзило тысячами невыносимых иголок. Дико захотелось встать и размяться — терпеть эту пытку онемением не было сил.

Гэ Хуаня перекосило от боли. Он поспешно зажал рот ладонью, чтобы не взвыть во весь голос. Больше всего на свете он ненавидел это чувство.

Демон участливо склонил голову:

— Что с тобой? Тебе плохо?

— Нога... — прохрипел Гэ Хуань, едва справляясь с судорогой. — Затекла.

Он попытался дрыгнуть голенью, но он совершенно не мог ею пошевелить, и она превратилась в безжизненное бревно.

— Мне бы... встать и попрыгать. Помоги... подсоби подняться, а?

Незнакомец в маске двусмысленно усмехнулся. Он поднялся со своего места, неторопливо подошёл и бережно приобнял Гэ Хуаня за плечи, помогая встать на ноги.

Оказавшись на ногах, Гэ Хуань невольно оторопел. Демон оказался огромным — на целую голову выше него самого, ростом примерно с Цзисин-цзы.

— Надо же, ты тёплый, — вкрадчиво прошептал тот над самым его ухом. — Забавно.

Гэ Хуань не особо вник в смысл этих слов. Ему было не до философии: забавно шипя и корчась

от покалывания в ступне, он принялся нелепо скакать по грязному, вонючему хлеву. Когда чувствительность наконец вернулась к ноге, он затих и только тогда решился как следует рассмотреть незваного гостя.

Тот был высок, статен и хорошо сложен. Длинные тёмные волосы были заплетены в две заливчатские косы. Весь его облик — от глухого чёрного одеяния до начищенных наручей на запястьях — так и дышал опасной элегантностью, а серебряная маска холодно поблёскивала под лунными лучами. Демон лениво прислонился к опорному столбу и, скрестив руки на груди, с явным интересом наблюдал за его ужимками.

Под столь пристальным вниманием Гэ Хуань почувствовал себя неловко. Смущённо кашлянув, он спросил:

— И всё-таки... почему ты пришёл именно ко мне?

— От тебя исходит та же аура, что и от меня, — ровно ответил демон.

— Чего? — опешил Гэ Хуань. — Какая ещё аура?

Мужчина в маске принялся небрежно накручивать кончик своей косы на палец:

— Аристократическая. Если точнее — зов благородной крови.

«У него что, крыша поехала? Псих ненормальный. Клинический бред величия»

Он обошёл демона стороной и осторожно опустился на край жёсткого ложа.

— Ладно, ваше благородие... — примирительно начал он. — Раз уж у нас тут благородные крови заговорили, может, историю какую поведаешь? Я вообще-то сказки послушать люблю.

Незнакомец отбросил косу за плечо, и его голос зазвучал ещё более вкрадчиво, почти интимно:

— Сказки мне надоели. Я устал. Давай лучше займёмся чем-нибудь погорячее.

— Это чем же? — не понял Гэ Хуань.

Демон хрипло, искушающе рассмеялся. В одно мгновение он перемахнул разделявшее их расстояние, повалил Гэ Хуаня на доски и навис сверху, прижимая своим телом. Заглянув ему прямо в глаза томящимся взором, он выдохнул:

— Продолжим наш великий род. Смешаем наши благородные крови.

«Так, стоп. Твою ж мать...»

Гэ Хуань не был наивным невинным мальчиком, и нужно было быть полным кретином, чтобы не понять, к чему клонит этот рогатый ловелас.

Да он же всю лапает его! Мир Гэ Хуаня в эту секунду с треском раскололся на мелкие кусочки. Оказывается, эта тварь улыбалась ему вовсе не из дружелюбия! Это была похотливая, сальная ухмылка. К горлу подкатила тошнота.

В панике он изо всех сил упёрся ладонями в грудь наглеца и резко оттолкнул его, заикаясь от возмущения:

— Т-ты... ты совсем головой поехал?! Да ты больной на всю башку!

Он был стопроцентным натуралом! Мужчины его не интересовали в принципе, а уж совокупляться с демоном мужского пола — увольте! Господи, за какие грехи ему всё это? Расскажи кому — в дурку упекут, никто ведь не поверит!

Откинутый в сторону демон недовольно нахмурился. На его лице отразилось искреннее замешательство, сменившееся холодной обидой:

— Ты смеешь отвергать меня? А я-то думал, ты будешь в восторге.

Гэ Хуань округлил глаза:

— С какого перепугу мне радоваться? Ты вообще в своём уме?

— А почему нет? — искренне удивился тот.

— Да потому что мне не нравятся мужики! К тому же ты — демон. Я, конечно, против вашей братии ничего не имею, толерантный человек, но у людей и демонов пути разные. Слышал про такое? Добра из этого точно не выйдет!

— Я — демон? А ты — человек? — переспросил масочник, приподняв бровь.

— Ну да, — кивнул Гэ Хуань. — А что, есть сомнения?

— Не ври мне. Я отчётливо чую запах родной крови.

Гэ Хуань нахмурился. Запах родной крови? Он вытащил из ноздрей тряпичные затычки, поднял руки и подозрительно обнюхал свои подмышки:

— Ну... я сегодня не мылся, так что потом несёт знатно. Но чтобы демоном...

— Хватит набивать себе цену! — грубо оборвал его демон. — Моё терпение не безгранично, и ты его уже почти исчерпал. Не зли меня, иначе я прокляну тебя!

Гэ Хуань готов был поклясться перед всеми богами: мужики его не возбуждали. Будь этот тип хоть писаным красавцем, хоть небесным девственником — всё мимо!

«Что делать? Что, чёрт возьми, делать? Позволить себя оприходовать или схлопотать проклятие?»

Да уж лучше пусть проклинаят!

— Слышь, никто тут перед тобой хвостом не крутит, — твёрдо отрезал Гэ Хуань. — Мне реально неинтересно. От слова «совсем».

Мужчина в маске резко сократил дистанцию. Оказавшись лицом к лицу, он бесцеремонно схватил Гэ Хуаня за подбородок, больно впиваясь пальцами.

Его голос зазвучал низко, властно и угрожающе:

— Главное, что мне интересно. Этого достаточно.

От ярости Гэ Хуаня затрясло. Он с силой ударил наглеца по рукам, сбросив захват, оттолкнул его прочь и вскочил на ноги, сорвавшись на крик:

— Да ты совсем охренел, ублюдок?! Иди со своими гомо-игрищами в другое место, психопат чёртов! Сколько раз тебе повторять: мне это нахер не нужно! Слышишь? Да пусть ты меня хоть убьёшь, я под тебя не лягу! Кто тут, блядь, цену себе набивает?! Имей хоть каплю гордости, чучело в маске! Я в жизни не видел такой бесстыжей нечисти. Ты просто позор для всего своего демонического рода!

Словесный поток окончательно взбесил демона. Он шёл сюда в предвкушении любовных утех, а в итоге всё пошло прахом, да ещё и малолетний нахал облил его грязью, используя кучу непонятных, но явно оскорбительных слов.

Он рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в воротник Гэ Хуаня и притянул к себе. Он смотрел из-под прорезей маски с первобытной яростью.

— Прекрасно, — прошипел он ледяным, зловещим тоном. — Раз уж ты так жаждешь смерти, я лично отправлю тебя в могилу.

Гэ Хуань мгновенно заткнулся. Храбрость улетучилась, уступив место паническому страху. Воздух вокруг стал настолько тяжёлым и холодным, что трудно было дышать, а сам он судорожно сглотнул.

— Властью, данной мне как Демону Святого Духа, я проклиная тебя... — замогильным голосом начал тот.

Гэ Хуань вздрогнул всем телом. «Твою мать, он же меня сейчас насмерть проклянёт! Неужели я завтра же сдохну?»

«Ну за что мне всё это? Какого хрена все мыслимые несчастья этого мира сыплются именно на мою голову?»

«Я не хочу умирать! Только не так!»

Но и уступать домогательствам этого озабоченного урода он не собирался.

В самый последний момент сквозь панику пробилась спасительная мысль. Цзисин-цзы! Наставник ведь обещал защитить его! Гэ Хуань судорожно сжал пальцами левое запястье, активируя скрытую связь.

Заметив ужас в его глазах, демон плотоядно оскалился и торжествующе выплюнул слова древнего заклятия:

— Тот, кого ты полюбишь, умрёт в страшных муках! А тот, кто полюбит тебя...

<http://bllate.org/book/19556/2038391>